

Как стало известно из средств массовой информации (<https://www.kommersant.ru/doc/5446596>), в настоящее время по указанию Минприроды России готовятся материалы по уточнению границ Кавказского государственного природного биосферного заповедника, Сочинского общереспубликанского государственного природного заказника, обосновывающие исключение из состава заповедника участка в его юго-восточной части (предположительно — Турьи горы и массив Агепста) с целью включения его в состав Сочинского заказника для последующего развития на этой территории горнолыжного курорта.

То есть, Минприроды России осуществляет действия, направленные на исключение земельных участков из состава Кавказского государственного природного биосферного заповедника.

Считаем эти действия недопустимыми и незаконными.

Массив, который хотят перевести из заповедника в заказник и застроить — это уникальный участок, где водятся западнокавказские туры, серны, медведи, краснокнижный кавказский тетерев. По данным ученых Кавказского заповедника, здесь водится 20% популяции западнокавказского тура, 12% популяции серны, около 5% популяции благородного кавказского оленя, не менее 15% популяции бурого медведя от всей территории Кавказского заповедника.

Согласно положению о Сочинском общереспубликанском заказнике, на его территории допускается строительство объектов туристской индустрии. А это гостиницы, горнолыжные трассы, дороги ЛЭП и прочая инфраструктура.

Следовательно, если эту территорию передадут в заказник, она неминуемо будет застроена и потеряет свою ценность. Будут разрушены пути миграции животных, уникальные ландшафты, уничтожены редкие растения, мхи и лишайники.

В этой связи обращаем внимание, что в настоящее время законодательством Российской Федерации не предусмотрена возможность изменения границ особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ) федерального значения (за исключением их расширения).

Более того, Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» (статья 6, п. 2.1) запрещает изменение целевого назначения земель и земельных участков, расположенных в границах государственных природных заповедников.

Кроме того, согласно части 3 статьи 95 Земельного кодекса Российской Федерации:

- на землях государственных природных заповедников, в том числе биосферных, включающих в себя особо ценные экологические системы и объекты, ради сохранения которых создавалась ООПТ, запрещается деятельность, не связанная с сохранением и изучением природных комплексов и объектов и не предусмотренная федеральными законами;
- в пределах земель ООПТ изменение целевого назначения земельных участков или прекращение прав на землю для нужд, противоречащих их целевому назначению, не допускается.

У государственных природных заповедников и государственных природных заказников целевое назначение и разрешенное использование различное.

Так, согласно п. 1 статьи 6 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» в границах государственных природных заповедников природная среда сохраняется в естественном состоянии и полностью запрещается экономическая и иная деятельность, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

А согласно п.1 статьи 24 на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам.

Таким образом, целевое назначение и разрешенное использование земельных участков в границах государственных природных заповедников, национальных парков и государственных природных заказников различается. При этом правовой режим государственных природных заповедников наиболее строгий.

Исключение из состава Кавказского заповедника участков, имеющих особое природоохранное значение, коими являются Турьи горы и массив Агепста, и последующая организация на них горнолыжного курорта (даже в границах заказника), безусловно, явится изменением целевого назначения земельных участков, находящихся в настоящее время в границах заповедника.

Таким образом, исключение земельных участков из границ Кавказского государственного природного биосферного заповедника и включение их в состав Сочинского общереспубликанского государственного природного заказника противоречит Федеральному закону «Об особо охраняемых природных территориях» и Земельному кодексу Российской Федерации.

Помимо этого, согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (статья 58, п.3), государственные природные заповедники, в том числе биосферные, государственные природные заказники, памятники природы, национальные парки образуют природно-заповедный фонд, изъятие земель которого запрещается, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами. В настоящее же время отсутствуют нормы федерального закона, позволяющие изымать земли заповедников (даже для включения их в границы национального парка или заказника).

Согласно п.2 статьи 59 указанного Закона, запрещается хозяйственная и иная деятельность, оказывающая негативное воздействие на окружающую среду и ведущая к деградации и (или) уничтожению природных объектов, имеющих особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное ценное значение и находящихся под особой охраной.

Строительство горнолыжных курортов и связанных с ними объектов инфраструктуры всегда приводит к причинению вреда природным комплексам особо охраняемых природных территорий.

Это подтверждается правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики за четвертый квартал 2011 года, утвержденной Президиумом Верховного Суда 14 марта 2012 года (определение 24-Г11-4), согласно которой строительство и размещение линейных объектов, а также рубка зеленых насаждений на лесных участках, предназначенных для строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов, невозможны без причинения ущерба особо охраняемой природной территории.

Также согласно Федеральному закону от 28.12.2013 № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особо охраняемых природных территориях” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (п.3 статьи 10) особо охраняемые природные территории и их охранные зоны, созданные до дня вступления в

силу данного Федерального закона, сохраняются в границах, определенных соответствующими органами государственной власти или органами местного самоуправления в порядке, установленном до дня вступления в силу данного Федерального закона.

Соответствие указанной нормы Конституции Российской Федерации подтверждается определениями Конституционного суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 2369-О и от 30 января 2020 г. №103-О, согласно которым указанная норма обеспечивает преемственность сложившихся отношений в сфере охраны окружающей среды посредством сохранения ранее существующих особо охраняемых природных территорий.

Таким образом, уточнение границ Кавказского государственного природного биосферного заповедника путём исключения из его состава участка территории противоречит Федеральному закону от 28.12.2013 № 406-ФЗ и правовой позиции Конституционного суда РФ, изложенной в указанных определениях.

Учитывая изложенное, просим принять меры по недопущению исключения из состава Кавказского государственного природного биосферного заповедника участка в его юго-восточной части (предположительно — Турьи горы и массив Агепста).

О принятых мерах просим нас проинформировать.